

Елена Тыканова

Екатерина Лапина-Кратасюк, Оксана Запорожец, Андрей Возьянов, ред. Сети города: Люди. Технологии. Власти. М: Новое литературное обозрение, 2021. 576 с. ISBN 9785444815359.

Елена Тыканова, Социологический институт РАН – филиал ФНИСЦ РАН. Адрес для переписки: СИ РАН – филиал ФНИСЦ РАН, 7-я Красноармейская ул., 25, каб. 503, Санкт-Петербург, 190005, Россия. elenatykanova@gmail.com.

Работа выполнена за счет средств гранта Российского научного фонда (проект РНФ № 18-78-10054-П) «Механизмы согласования интересов в процессах развития городских территорий».

Идея создания книги, которая собрала бы вокруг себя сюжеты, объединенные общим названием «цифровой город», появилась у руководителей и участников проекта «Карамзинские стипендии» РАНХиГС, если мне не изменяет память, в 2014 году. С тех пор в различных сообщениях, постах и разговорах всплывала информация о том, что книга готовится, обрастает новыми сюжетами и авторами, пересобирается и меняется. И вот в конце 2021 года на полках книжных магазинов появилось долгожданное издание «Сети города: Люди. Технологии. Власти», которое, я уверена, очень скоро войдет в обязательный список чтения текстов о городе для тех, кто читает на русском языке. Стоит отметить, что это уже вторая коллективная монография с участием Оксаны Запорожец в качестве редактора издательства «Новое литературное обозрение» (первая – «Микроурбанизм. Город в деталях», 2014). Обеим книгам под ее редакцией присущ свой фирменный стиль – пристальное внимание к фигуре горожанина: к его успешным практикам и починке «поломок», устремлениям и чувствам.

При первом взгляде на название на яркой обложке может показаться, что книга содержит тексты о сетевом анализе, направлениях связей между графами, сетевых иерархиях и потоках в городах, но при беглом просмотре оглавления понимаешь, что эта работа скорее о цифровых измерениях города. Однако это лишь первое поверхностное впечатление, которое при погружении в обширное введение к изданию быстро рассеивается. Редакторы подробно описывают те теоретические дилеммы и выборы, с которыми они столкнулись при обращении к проблематике, связанной с «умным», «цифровым» и «гибридным» городами. Так, понятия «умный город», «цифровой город» и в повседневной речи, и в основной ветви научной дискуссии ассоциируются с проводниками, сигналами и т. п. В то же время роль человека в создании и использовании умных технологий – важная составляющая их бытования. В последнее время довольно модной становится тема «гибридизации» разноликих городских процессов – смешения и постоянной переключки офлайна с онлайн. Впрочем, редакторам книги и это понятие (гибридизация) кажется неподходящим из-за его ограниченности применительно к властным отношениям. С другой стороны, плотная сцепка виртуального с реальным в современном мире подвергается учеными сомнению. Обращение к слову

«сети», передающему смыслы, связанные со сложными взаимоотношениями людей, технологий, в том числе с учетом властных регистров и асимметричного распределения ресурсов в городе, – выход из этого аналитического тупика.

Книга организована довольно любопытным образом. Она состоит из шести разделов, каждый из которых представляет собой подборку текстов по одному из тематических срезов с лейблом-метафорой в виде деепричастного оборота, что одновременно стимулирует и упрощает читательскую навигацию: «забрасывая», «связывая», «перехватывая», «визуализируя», «играя», «скользя по сетям». В первом разделе «Забрасывая сети: власть технологий в умном городе» – коллекция теоретических текстов о появлении, структурных ограничениях и функционировании так называемых умных городов. Он позволяет читателям познакомиться с ключевыми понятиями, а также с их критикой. Деконструкция бинарных гражданско-властных отношений через понятия арены и множественности – путь понимания зарождения и борьбы низовых инициатив, занятых поиском союзников и объединением в альянсы для отстаивания своего права на голос в условиях цифрового господства. Это магистральный сюжет второго раздела «Связывая сеть: баланс власти в сетевом городе». Третий раздел «Перехватывая сети: люди и пространства города» – своеобразный манифест значимости отдельного горожанина, которую невозможно заменить его цифровыми следами, собранными в массивы больших данных. Здесь речь идет о том, что цифровые технологии и инфраструктуры в руках их пользователей не могут действовать одним, четко заданным образом: они всегда творчески обыгрываются и пересобираются в зависимости от социального контекста и интенций горожан. Тем самым они сообщают городским жителям что-то новое о цифре и позволяют им открыть в самих себе неизведанные грани возможного. В четвертом разделе «Визуализируя городские сети» авторы обсуждают потенциал и пределы видимого измерения городских сетей – фотографий и карт, а также роль и место творцов в создании визуальных следов разного масштаба. Пятый раздел «Играя городскими сетями: пространство и культура соучастия» показывает, как с помощью игр переопределяются и переоткрываются городские пространства, создаются солидарности, решаются социальные, а порой и политические проблемы. Наконец, в заключительном разделе «Скользя по сетям, перемещаясь по городу» собраны тексты авторов, посвященные критическому осмыслению геймификации передвижения по городу как способа воспроизводства не цифрового, а вполне реального социального неравенства, а также контекстуального использования гаджетов и управления временем в общественном транспорте.

Разделы предлагают читателям разномасштабные ландшафты наблюдения за цифрой в городе: от более общих аналитических текстов – специально сделанных для книги переводов хрестоматийных текстов Роба Китчина (Rob Kitchin, с. 58–80, 105–134), Льва Мановича (Lev Manovich, с. 381–397) и других – до детального рассматривания цифровых реалий в статьях, написанных на основе разбора эмпирических данных. Знакомство с классическими текстами и тут же – наблюдение за их применением в других главах – редкая возможность оценить то, как панорамное видение умело вплетается в работы и полевых исследователей. Впрочем, кни-

гу ни в коей мере нельзя подозревать даже в намеке на колониализм: редакторам удалось соблюсти баланс между зарубежными (не только из перспективы академического пространства глобального Севера) и российскими исследованиями, дав возможность и тем, и другим быть попеременно друг для друга то фигурой, то фоном. Украшением книги является то, что, помимо сугубо академических текстов, в ней есть место для описания практического опыта транслокальной борьбы одной конкретной активистки Марии Д’Орсоньи (Maria Rita D’Orsogna, с. 206–229), выступавшей против строительства нефтяных вышек на побережье и в прибрежных водах в ее родном регионе.

Большой временной охват материалов, на которые опираются авторы (с 2014 по 2020 год), – на мой взгляд, важное преимущество «Сетей в городе». Мы часто сталкиваемся с ситуацией, когда полевые данные устаревают, уже отрывочно или неполностью репрезентируют текущую реальность. В случае изучения цифры этого избежать довольно трудно, стоит смириться с тем, что данные рискуют «обнулиться» и на этапе окончания работы с рукописью, и даже в ходе сбора эмпирического массива (как это произошло с мониторингом самоизоляции заболевших ковидом москвичей, рассмотренным в тексте Галины Орловой и Джереми Морриса (Jeremy Morris), с. 135–179). На момент написания текста приложение больше не использовалось городскими властями для контроля за горожанами, находящимися на амбулаторном лечении. Кажется, что тут все скорее наоборот: попытка ухватить ускользающие цифровые миры и перекодировать их в социологическом тексте – достойная задача, в том числе с точки зрения исторического накопления знания. Поэтому в монографии очень уместен текст Маркуса Оуэнса (Marcus Owens, с. 426–444) о предшественнике цифровых игр – офлайн-овых «Новых играх» конца 1960-х годов, призванных через геймификацию городского пространства в парке «Золотые ворота» в Сан-Франциско справиться с острым переживанием угрозы ядерной войны.

Поскольку авторов у этой работы много, а формат рецензии – вынужденно ограниченный, попробую дать сжатые резюме тех находок, которые показались мне наиболее эвристически значимыми. Так, сетевые данные всегда имеют определенную «позицию» (bias), поскольку они кем-то или по чьей-то технологии собраны. В этой связи такие данные всегда ангажированы и политизированы, а в силу этого ограничены. Ко всему прочему, к данным не предоставляется равный доступ всем для их получения и использования. Об этом можно прочесть в статьях Роба Китчина (с. 58–80) и Сергея Любимова на с. 81–104 (а о неравенстве в доступе – также в статье Льва Мановича (с. 381–397)). О том, что технологии умных городов не «всесильны», часто они несовершенны, уязвимы и подвержены дестабилизации, говорит и Роб Китчин (с. 105–134). Создание карт анализирует Бенджамин Коуп (Benjamin Coe, с. 358–380): с одной стороны, цифровизация дает горожанам преимущества в коллективном создании карт, с другой – современные технические возможности их производства формируют новые властные иерархии.

Дисфункция технологии слежки за москвичами на самоизоляции, как показывают Галина Орлова и Джереми Моррис на с. 135–179, оборачивается тем, что «ас-

самбляжи надзора»¹ становятся неустойчивыми в связи с их гетерогенностью и низкой связностью элементов. В странах глобального Юга происходит повсеместное воспроизводство цифрового неравенства или цифрового подчинения, капиталистические противоречия которого мы можем наблюдать на видимых «разломах» поверхностных пространств – городских территорий, обеспечивающих интеграцию различных классов. Таким поверхностным пространством в тексте Рафаэля Аларкона Медины (Rafael Alarcón Medina, с. 180–205) выступает центр города Белу-Оризонти, где работают торговцы сим-картами – бесправные и незащищенные работники продажи доступа к цифре.

Цифровые технологии способствуют развитию нового типа индивидуального гражданского участия горожан, которые не всегда объединены общими ценностями, идентичностью и готовностью к солидарности. Такой новый формат участия в решении городских проблем открывает горожанам дополнительные арены взаимодействия (по отношению к уже традиционно существующим) и при этом не девальвирует роль эмоций в процессе гражданского вовлечения, о чем в своем исследовании говорит Анна Желнина на с. 230–256. Использование цифровых технологий жильцами крупного жилого комплекса может привести к возникновению так называемого гибридного тротуара, где устанавливаются связи незнакомцев – тех, кто бы не осмелился на них в условиях довольно скученного расселения горожан на одной обширной территории. По мнению Любови Чернышевой и Эльвиры Гизатуллиной, такой тип пересечения офлайн- и онлайн-практик – важное основание для гибридных форм вовлечения и участия резидентов в делах соседского сообщества (с. 257–284).

Традиционный тезис о транслокальности трудовых мигрантов, живущих на два мира, в том числе с помощью связи с родственниками посредством мобильного телефона, тонко пуантируется Ольгой Бредниковой. Так, потоки передающихся между родственниками новостей однонаправлены: члены семьи, оставшиеся в родной стране, делятся информацией о своих повседневных делах, тогда как трудовые мигранты предпочитают не рассказывать о своей жизни за рубежом. Это может свидетельствовать о трансляции внутрисемейных социальных иерархий. Ольге Бредниковой удается также убедительно поспорить с этническим подходом к формированию социальных сетей мигранта: в его телефонной книжке чаще преобладают новые контакты персон со схожим мигрантским опытом, а отнюдь не этнической принадлежностью (с. 285–308). Интерактивные цифровые музейные экспонаты открывают посетителям новые грани возможного: не только новых функций своих гаджетов, но и их собственного тела и движений – это хорошо показано в статье Алисы Максимовой (с. 309–334). Советский и постсоветский типы (последний – через рассмотрение сцены виртуальных сообществ в социальных сетях) трансформации мест встреч членов ЛГБТ-сообществ проходят, как утверждает Александр Кондаков, три этапа или, как он их называет, «акта»: становление городского пространства как публичного, превращение публичности в монолитное политическое «не-место» и появление параллельных пространств с

¹ Комбинации human и non-human элементов, обеспечивающих трансляцию власти.

чертами скрытого гражданского неповиновения. На основе исследования селфи в музее Алина Контарева, Николай Руденко и Николай Рыжаков (с. 398–425) в общей статье приходят к выводу о своеобразной пористости границ самого музея и окружающего его городского пространства.

Ренира Рампаццо Гамбарато (Renira Rampazzo Gambarato, с. 445–467) на примере шоу «Скандал» показывает, как эмерджентный нарратив (в котором «пространство является ресурсом для создания истории», с. 450), а также трансмедийность этого шоу способствуют возникновению успешных историй ремонта и возвращения на рынок недвижимости пустующих зданий в Великобритании. Екатерина Шмелева и Константин Глазков, рассматривая геолокационную игру Ingress, утверждают, что у ее игроков формируется многосоставная гибридная форма телесности, тогда как в динамической составляющей игры, в основе которой лежит сотрудничество пользователей, наиболее ярко проявляются манифестации политического (с. 468–508).

Наслаждение водителей геймификацией и коллективным общением в навигационном приложении Waze оказывается компенсаторным механизмом ухода в параллельную реальность, которая предоставляет мнимую возможность укрытия от атомизации, угнетения, социального неравенства, прекарности и тотального контроля, – об этом с позиций цифрового пессимизма в своей статье горько говорит Андрей Горных (с. 509–524). Домашний мир водителя, внутренний мир мобильного незнакомца как отдельной «капсулы» и мир близости (не)знакомых пассажиров – это те социальные отношения в маршрутном такси, которые, как описано в статье Дениса Сивкова, всегда контекстуально опосредуются различными цифровыми гаджетами (с. 525–536). Наличие гаджета у пассажира общественного транспорта отнюдь не означает, что с его помощью он попытается сделать время в поезде незаметным или создать вокруг себя непроницаемый «кокон». Поскольку опыт «пассажиризма» с телефоном, планшетом или ноутбуком в рюкзаке в сегодняшних крупных российских городах – это опыт личного выбора, свободы действия и маневра между функционализацией процесса или наполнением его смыслами. Об этом – статья Андрея Возьянова (с. 537–558)².

Книга «Сети в городе» – увлекательный и вдохновляющий сборник, некоторые главы которого стилистически находятся на грани научного и художественного текстов. Редко в академическом издании встретишь, например, отсылки к фильмам «Москва слезам не верит» и «Июльский дождь». Рекомендую книгу всем, кому интересны исследования города и горожан, читать такую книгу можно не только в кабинете, но и в том самом городском пространстве, о котором идет речь в книге. Скажем, в общественном транспорте, правда, в этом случае у читателя есть все шансы проехать свою остановку.

² Благодарю Андрея Возьянова за flashback: с радостью обнаружила цитату об опыте пассажира автобуса № 46 из моего интервью восьмилетней давности.